

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 484–489

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 484–489

<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-484-489>, EDN: KNONQW

Научная статья

УДК [94+355.48](470+48)|5/13|

Варяги и Русь: особенности военного противостояния и взаимодействия (VI–XIV века)

Д. Г. Смятцкий

Пензенский государственный университет, Россия, 440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 37

Смятцкий Дмитрий Георгиевич, аспирант кафедры всеобщей истории и обществознания, dg.smyatckij@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9171-6984>, Author ID: 1078168

Аннотация. Статья посвящена изучению средневековых скандинавских и отечественных источников нарративного характера на предмет сведений об особенностях военного противостояния и взаимодействия варягов с Древней Русью. На основе проанализированных материалов сделаны выводы о необходимости применения метода компаративного анализа при рассмотрении средневековых скандинавских нарративных источников, а также об особенностях и содержательных изменениях русско-скандинавских взаимоотношений в период VI–XIV вв. Боевые действия между варягами и Русью велись как на суше, так и на море, в пределах обширной географической области. Проанализированные источники отражают факты, свидетельствующие о военном взаимодействии варягов и Древней Руси посредством найма отдельных отрядов, военной помощи, династических союзов. Прослеживается развитие характера военного противостояния между варягами и Русью по мере изменения принципов ведения боевых действий к XIV столетию.

Ключевые слова: варяги, Русь, военное противостояние, военное взаимодействие, хроники, саги, летописи

Благодарности: исследование выполнено под руководством доктора исторических наук, профессора кафедры «Всеобщая история и обществознание» Пензенского государственного университета В. П. Митрофанова.

Для цитирования: Смятцкий Д. Г. Варяги и Русь: особенности военного противостояния и взаимодействия (VI–XIV века) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 484–489. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-484-489>, EDN: KNONQW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

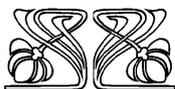
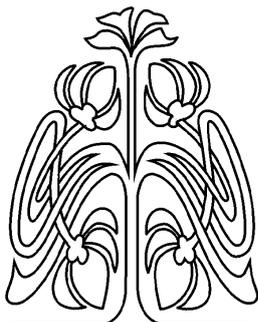
Varangians and Rus: Peculiarities of military confrontation and interaction (VI–XIV centuries)

D. G. Smyatckij

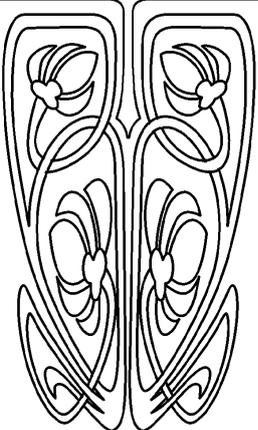
Penza State University, 37 Lermontova St., Penza 440026, Russia

Dmitry G. Smyatckij, dg.smyatckij@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9171-6984>, Author ID: 1078169

Abstract. The article is devoted to the study of medieval Scandinavian and domestic narrative sources for information about the peculiarities of the military confrontation and interaction

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

between the Varangians and Ancient Rus. On the basis of the analyzed materials conclusions have been made about the necessity of applying the method of comparative analysis when considering medieval Nordic narrative sources, and also about the peculiarities and substantive changes of Russian-Scandinavian relations during the period VI–XIV centuries: the battles between the Varangians and Rus were fought both on land and at sea, across a vast geographical area; the analyzed sources show evidence of military interaction between the Varangians and Ancient Rus through the recruitment of individual detachments, military aid and dynastic alliances; the character of the military confrontation between the Varangians and Rus is traced as the principles of warfare change by the XIV century.

Keywords: varangians, Russia, military confrontation, military interaction, chronicles, sagas, annals

Acknowledgments: The study was supervised by Professor V. P. Mitrofanov, Doctor of History, Professor at the Department of "General History and Social Sciences", Penza State University.

For citation: Smyatckij D. G. Varangians and Rus: Peculiarities of military confrontation and interaction (VI–XIV centuries). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 484–489 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-484-489>, EDN: KNONQW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Современное развитие исторической науки, в частности ее раздела медиевистики, позволяет исследователям уделять особое внимание вопросам международного взаимодействия ранних государств периода Средневековья, которые формируются и эволюционируют в различные хронологические промежутки со времени падения Западной Римской империи. В настоящее время даже на уровне учебного курса «История Средних веков», изучаемого на исторических факультетах российских вузов, в последнем учебнике уделено значительное место проблеме нормандских завоеваний в Европе и государствам, образованным норманнами [1].

В связи с этим целесообразно по-новому подходить к рассмотрению обозначенных проблем, используя все больший спектр объективных методов, в числе которых особое место занимает компаративный анализ. Его применение позволяет историкам-медиевистам обнаружить большое количество новой и полезной информации, которая содержится в средневековых нарративных источниках. При комплексном изучении подобного рода материалов и сравнительном анализе полученной из них информации представляется возможным формулировать современные научные гипотезы и выводы.

Проведенный в настоящем исследовании компаративный анализ нарративных источников скандинавского и отечественного происхождения на предмет наличия в них материалов, описывающих особенности военного противостояния и взаимодействия варягов и Древней Руси, не является единственным. Данными проблемами в разное время занимались отечественные и зарубежные исследователи, в первую очередь историки, специализирующиеся по медиевистике и скандинавистике. Так, А. Я. Гуревич анализировал феномен викингских походов [2]; Е. А. Мельникова изучала особенности русско-скандинавских связей в период правления древнерусского князя Владимира Святославича [3]; Т. Н. Джаксон рассматривала деятельность норвежских конунгов на Руси в период X–XI вв. [4]; Г. С. Лебедев занимался исследованием русско-скандинавских отношений в период образования

древнерусского государства (IX–XI вв.) [5]; британский историк Питер Сойер в своих работах также изучал процессы проникновения скандинавов в Восточную Европу, в частности на Русь [6, р. 134–155]; Лесли Абрамс, канадский историк, обращал внимание на расселение варягов по территории Западной Европы и Руси, а также на степень сохранения ими культурной и языковой идентичности [7]; наконец, датский археолог и историк Эльсе Роэсдал в одной из своих работ посвятила главу изучению экспансии скандинавов на Руси [8, р. 277–294].

В ходе исследования обозначенной проблемы особое внимание было уделено скандинавским средневековым хроникам, имеющим специфические черты: хронике «Деяния данов» Саксона Грамматика [9], написанной в XII в.; «Шведской хронике» Олауса Петри XVI в. [10]; собранию саг Снорри Стурлусона «Круг Земной» [11], которое является одним из крупнейших памятников скандинавской литературы XIII в. в исландской традиции, а также некоторым самостоятельным сагам и прядям, зачастую не имеющим автора [12]. В совокупности указанные источники дают возможность взглянуть на одну и ту же проблему с различных позиций, так как каждый из них в отдельности может описывать и оценивать одни и те же события субъективно, являясь историческими источниками различных традиций – датскими, шведскими, исландскими и норвежскими. Этим подчеркиваются актуальность и целесообразность применяемых сравнительных методов исследования вопроса об особенностях военного противостояния и взаимодействия варягов и Древней Руси в обозначенном круге материалов.

В свою очередь, отечественные источники нарративного характера, подвергнутые анализу, чаще всего выступали в качестве летописей и их списков. Так, основным летописным сводом в исследовании стала известная «Повесть временных лет» XII в. [13], которая позволила осветить данную проблему со стороны Руси.

Все указанные источники были написаны разными людьми, представителями различных сословий, государств, эпох, однако в общем виде,

за редким исключением, их можно хронологически обозначить как источники XII–XIII столетий, которые описывают в большей степени события, происходившие задолго до жизни их авторов – VI–XI вв. – и в ходе исследования этот факт необходимо было учитывать. Кроме того, специфика средневековых источников, в первую очередь саг, дает основание с большей осторожностью относиться к содержащейся в них информации, если историк-исследователь претендует на объективные научные результаты [14, р. 1–94]. Обозначенные положения относятся как к отечественным, так и к скандинавским источникам нарративного характера [15, с. 79].

По мнению современных ученых-скандинавистов, продвижение варягов на восток имеет глубокие корни, уходящие в V в., которое постепенно увеличивало связи восточнославянских племен со скандинавами по мере расселения первых в области Приильменя и Поволжья и большего охвата территории последними [16, с. 26].

В вопросе особенностей военного противостояния и взаимодействия варягов и Древней Руси хронологический аспект особенно важен, в силу изменчивости форм и интенсивности взаимовлияний варягов и Руси в период IX–XI вв., который представляется наиболее интересным, так как именно в это время подобные явления усиливаются. Это связано, в первую очередь, с наступившей эпохой викингов, во время которой многие скандинавы отправлялись в викингские походы и путешествия в разные уголки известного им мира для стяжания богатства и славы [17].

Обращая внимание на процессы взаимовлияния Скандинавии и Древней Руси, следует отметить, что они сильно зависели не только от внутренней эволюции общества древних скандинавов, но и от характера их деятельности на территории формирующегося Древнерусского государства [18, с. 279–298].

Исследуя вопрос об особенностях военного противостояния и взаимодействия варягов и Древней Руси, стоит обратить внимание на описание необычных религиозно-мистических или колдовских обрядов, которые должны были помочь отрядам воинов победить в предстоящей битве. В частности, Саксон Грамматик в «Деяниях данов» подробно описывает магический обряд, который якобы помогал им управлять погодой [9, с. 53]. Этот обряд совершался жителями страны «*Viarmia*» (Бьярмия или Бьярмаланд – «Земля бьярмов» – название исторической области на севере Восточной Европы, часто упоминающейся в скандинавских сагах) [19]. Вопрос о конкретной локализации данной области до сих пор является спорным в научном сообществе [20, 21]. Подобные сверхъестественные мотивы можно наблюдать при описании некоторых легендарных сражений скандинавских героев

и богатырей, проживших в стране «*Ruscia*» (Русция – данный топоним обозначает Древнюю Русь в латинской традиции, наиболее часто в сагах употребляется топоним «*Garðaríki*» [9, с. 13]).

Так, скандинавские источники зачастую наделяют русских воинов магическими способностями, тем самым прославляя собственных легендарных персонажей, победивших в неравном бою с помощью различных хитростей, недюжинной силы и отваги. Именно в таком ключе датский хронист описывает бой «прославленного богатыря» из Руссии Висинна (*Wisinnus*) со скандинавским легендарным персонажем по имени Старкадер (*Starcatherus*) [9, с. 207]. Причем для хроники «Деяния данов», написанной Саксоном Грамматиком, характерно вплетение в повествование эпизодов сражений, отражавших легендарную традицию столкновения отдельных героев-богатырей варягов и рутенов перед основным сражением, которые могли решить весь предстоящий исход битвы: «Воин Альвера по имени Хильдигер, сын Гуннара, вызвал богатырей из числа рутенов на поединок» [9, с. 259–261].

Исследуя подобные заверения авторов средневековых хроник, стоит помнить, что они являлись представителями духовного сословия, поэтому наделение противника сверхъестественными силами позволяло «очернить» их в глазах людей христианского мировоззрения, составлявших большинство населения средневековой Европы. Такие мотивы характерны для описания событий вне зависимости от хронологического периода, что позволяет скандинавам-язычникам представлять в лучшем свете перед другими языческими народами.

Упомянутый датский хронист повествует об одном любопытном сюжете противостояния легендарных предводителей скандинавов и рутенов (*rutheni, rhteni*): «Фродо отправился дальше и напал на правителя народа рутенов Трано. <...> Победив таким образом рутенов, Фродо возвратился на родину. Однако, когда он узнал, что отправленные им в Русцию за данью послы из-за вероломства местных жителей были жестоко убиты, он пришел в сильное негодование...» [9, с. 61–63]. Прибегая к анализу соответствующего отрывка, можно прийти к выводу о том, что военное противостояние между варягами и Русью имеет глубокие корни. Уже в легендарный период средневековой истории (III–IX вв.), описываемой в древних сагах и мифах, упоминаются морские и сухопутные столкновения между указанными народами в период V–VII вв.

При подробном описании этого противостояния авторы скандинавских хроник часто используют различного рода «украшения», с одной стороны, восхваляя смекалку скандинавских предводителей и отвагу данов, а с другой стороны, умаляют силу армии противников, объясняя их успехи количественным преимуществом. Подобные изречения нередко встречаются в сред-

невековых хрониках, в какой-то степени являясь их характерной чертой. Однако несмотря на это, целесообразно обратить внимание на особенности морских и сухопутных столкновений между скандинавами и рутенами в легендарной мифической традиции. Так, в частности Саксон Грамматик, в том же отрывке своей хроники дает краткую характеристику военных кораблей рутенов VI–VII вв., оценивая их как не слишком подходящие для морских сражений из-за медлительности и больших размеров [9, с. 177].

В хронике «Деяния данов» встречаются эпизоды, раскрывающие особенности военного противостояния скандинавов и Древней Руси, когда Саксон Грамматик описывает военные хитрости, применяемые обеими сторонами, которые должны были им помочь в предстоящем сражении или обороне города: «Местные жители, мало доверяя стенам своих городов и оружию, попытались сдержать продвижение врага, разбросав на его пути необычайно острые колючки <...> даны надели «деревянную обувь», благодаря которой они смогли, не причиняя себе вреда, спокойно ступать по разбросанным под их ногами остриям» [9, с. 205–206].

Между подробными описаниями столкновений варягов с Русью в нарративных источниках часто встречается сухое повествование грабительских набегов отрядов викингов, разорявших прибрежные русские земли. Варяги использовали для этого русла рек, передвигаясь преимущественно на кораблях вглубь страны. Иногда, выходя на берег в поисках военной добычи и оставляя корабли на постой, скандинавы грабили встречающиеся на их пути поселения: «Моряки разбрелись по прибрежным пастбищам и принялись резать скот <...> Забитый скот они освежевали, после чего уже ободренные туши отнесли на корабль» [9, с. 151]; «жестоко разоряя все встречавшиеся на их пути земли, напали на Русцию, намереваясь поступить так же и с ней» [9, с. 206].

Нередко в источниках скандинавского происхождения можно встретить описание нападения племен восточных славян или финно-угров непосредственно на территорию Скандинавии: «В старину язычники, эсты и карелы, а также, вероятно, прусы и венды часто наносили Швеции немалый урон <...> они хозяйничали на море, нападая то на Швецию, то на Данию» [10, с. 50]; «эсты, русские, ингры и многие другие чужеземцы то и дело проникали на своих кораблях в Меларен и чинили немалый ущерб жителям прибрежных местностей. Поэтому Биргер ярл построил Стокгольмский замок и город Стокгольм» [10, с. 56]. Подобные упоминания дают основания полагать, что грабительские походы могли совершаться не только викингами, но и некоторыми представителями восточнославянских племен, вошедших в состав Древнерусского

государства. Такие набеги с целью грабежа, судя по материалам скандинавских саг и хроник, совершались по морю и длились несколько лет. О продолжительности викингских походов также упоминается в собрании саг Снорри Стурлусона: «Весной ярл снарядил свое войско и поплыл в Восточные Страны <...> он стал воевать и убивать людей, и жег жилье всюду, где он проходил, и опустошал страну <...> всего Эйрик провел в этом походе пять лет» [11, с. 153].

Кроме того, в хронике «Деяния данов» упоминаются некоторые земли «Русции» (Ruscia), «Хольмгардии» (Holmgardia) и «Кенугардии» (Cōnogardia), т. е. Древней Руси – Новгорода и Киева как зависимые или подчиненные скандинавским вождям территории: «Он назначил Олимара править Хольмгардией, Онева – Кенугардией <...> каждого из них он обязал платить ему определенную законом дань, сделав их покорность условием обладания этими земельными пожалованиями. Таким образом, теперь королевство Фродо включало в себя Русцию на востоке» [9, с. 180]. Эта зависимость часто была выражена в выплате дани, которая назначалась в результате победы на поединке или в военном противостоянии: «Он вызвал на поединок правителя Бьярмии Эгдера и победил его, обязав бьярмов выплатить по одной шкуре за голову каждого мужчины в качестве дани» [9, с. 187].

Подобные изречения можно встретить и в источниках отечественного происхождения, в частности в «Повести временных лет». Летописец обращает внимание на то, что некоторые восточнославянские племена, расселенные в пределах северной части пути «Из варяг в греки», выплачивают скандинавам дань: «Варяги из заморья взымали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей» [цит. по: 12, с. 6–7].

Помимо этого, известные и до сих пор обсуждаемые в научных кругах слова автора летописи об «изгнании варяг за море» и приглашении их же обратно на княжение также отражают некоторые особенности взаимоотношений и взаимовлияний скандинавов и восточнославянских племен: во-первых, они позволяют выдвигать предположения о тесных взаимосвязях Скандинавии и Древней Руси посредством установления языковых контактов, а во-вторых, по мнению Е. А. Мельниковой, в древнерусских и скандинавских нарративных источниках находятся свидетельства как о самих фактах усвоения скандинавами элементов древнерусской культуры, так и о путях проникновения этих элементов на Север, формах и характере их проявления [18, с. 279–298].

Более позднее противостояние варягов и Древнерусского государства характеризуется в скандинавских источниках в соответствии с меняющимися методами ведения войны. Так, уже описываемые в шведской традиции столкновения русских и скандинавов в XIII в. в первую

очередь связаны с борьбой за стратегически важные точки, контролирующие определенную территорию; с основанием и обороной крепостей, установленных в подобных местах, и т. д. В частности, такие сюжеты нередко встречаются в «Шведской хронике» XVI в. при описании противостояния Руси и Швеции за контроль над Карелией и выходом к Балтийскому морю: «Шведы одолели и подчинили себе карел и основали Выборг; чтобы усмирить карел и русских» [10, с. 70]; «шведы построили на берегу Невы замок под названием Ландскруна, и нанесли русским большой урон в Ингрии и других тамошних землях» [10, с. 71]. Следует уточнить, что описанные в хронике события отмечены 1293 г. и 1298 г., а значит в более поздних столкновениях (XIII–XIV вв.) целесообразнее утверждать, что указанное противостояние русских было уже со шведами, у которых в XIII в. наблюдается процесс национальной консолидации.

Помимо военного противостояния, характер взаимоотношений варягов и древнерусских князей часто сменялся на взаимодействие, основанное на общих интересах или корыстных побуждениях отдельных субъектов. Так, во многих источниках скандинавского происхождения можно встретить описание выступления одних варяжских отрядов против других на стороне Древней Руси: «Узнав о том, что между королем Светии Альвером и рутенами разгорелась война, он по следам Альвера отправился в Русцию, где предложил её жителям свою помощь и был принят ими с величайшим почтением» [9, с. 259–260]. А другие саги и пряди упоминают о готовности варягов поступать на службу древнерусским князьям для того, чтобы стяжать славу и богатство, что может быть неразрывно связано с их принадлежностью к родовой аристократии и стремлением легитимировать свою власть на родине: «Они снарядили корабли и летом отплыли в Гардарики к Ярицлейву конунгу <...> конунг Ярицлейв хорошо принял Харальда с его людьми. Харальд сделался предводителем над людьми конунга, которые охраняли страну» [11, с. 402]; «<...> пришли сюда на восток в Гардарики к вам, трем братьям. Собираемся мы служить тому из вас, кто окажет нам больше почета и уважения, потому что мы хотим добыть себе богатства и славы и получить честь от вас» [12, с. 107].

Как в скандинавских, так и в славянских источниках нарративного характера, встречаются сюжеты, в которых викинги используют жителей Руси для ведения собственных войн и наоборот. Такая взаимная традиция наемничества или служения между двумя политическими образованиями может свидетельствовать о тесной связи между правящими элитами и сходной тактике ведения боевых действий варягов и Руси: «Ярослав, послав за море, привел варягов» [13, с. 41].

Наем варяжских отрядов древнерусскими князьями для ведения боевых действий не всегда осуществлялся непосредственно во время похода. Часто описание подобных случаев позволяет полагать, что древнерусские князья могли отправлять послов в Скандинавию с просьбой собрать отряд варягов для помощи в военном столкновении с другими государствами и племенами: «Пришел Ярослав в Новгород, и послал за море за варягами» [13, с. 46].

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, история русско-скандинавского военного противостояния и взаимодействия в основном представлена в древних источниках, мифологизированных и написанных в различных традициях, а также в средневековых хрониках, которые обладают специфическими чертами: морализмом, драматизацией, гиперболизацией, недостатком исторической критики, искажением событий и фактов, и т. п.

Во-вторых, одной из особенностей военного противостояния варягов и Руси является ведение боевых действий как на суше, так и на море. Причем географически эти столкновения могли происходить на весьма обширной территории – от Черного (Русского) моря до Скандинавского полуострова, в районе торговой артерии «Из варяг в греки» в тот хронологический период, когда указанный путь являлся наиболее актуальным, т. е. в начале X – первой половине XIII столетия.

В-третьих, скандинавские и отечественные источники нарративного характера упоминают о взаимодействии древнерусских князей с отдельными отрядами варягов и их предводителями, часто выражавшемся в военной помощи или найме. Это позволяет выдвинуть предположение о тесной связи представителей родовой аристократии скандинавов и русских в период XI–XIII вв., что доказывается наличием династических браков древнерусских князей и скандинавских конунгов. Ярким примером такого политического союза является брак князя Ярослава и Ингигерд, дочери короля Швеции Олава Шётконунга: «Они вместе отправились на восток в Гардарики. Ингигерд вышла замуж за Ярицлейва конунга» [11, с. 235].

В-четвертых, более поздние военные столкновения скандинавов с Русью представляют собой осады и захваты крепостей с целью стратегического контроля территории, так как к XIII–XIV столетию изменяется сам характер ведения боевых действий.

Список литературы

1. История Средних веков : учебник для академического бакалавриата / под ред. И. Н. Осинского, Г. А. Ртищевой, Н. В. Симоновой. М. : Юрайт, 2018. 463 с.
2. Гуревич А. Я. Походы викингов. М. : Книжный дом «Университет», 2005. 200 с.

3. Мельникова Е. А. Русско-скандинавские связи в эпоху Владимира Святославича // Россия в мире : образы и грани взаимодействия / под ред. А. О. Чубарьяна и О. В. Воробьевой. М. : Весь мир, 2019. С. 231–251.
4. Джаксон Т. Н. Четыре норвежских конунга на Руси. Из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X – первой половины XI в. М. : Языки русской культуры, 2000. 435 с.
5. Кирпичников А. Н., Лебедев Г. С., Булкин В. А., Дубов И. В., Назаренко В. А. Русско-скандинавские связи в эпоху образования Древнерусского государства (IX–XI вв.) // Scando-Slavica. 1978. Т. 24. С. 63–89.
6. Sawyer P. The Oxford illustrated history of the Vikings. Oxford : Oxford University Press, 1997. 320 p.
7. Abrams L. Diaspora and identity in the Viking age // Early Medieval Europe. 2012. № 20 (1). P. 17–38.
8. Roesdahl E. The Vikings. London : Penguin books, 1987. 323 p.
9. Грамматик Саксон. Деяния данов : в 2 т. Т. 1 : кн. I–X / пер. с лат. и коммент. А. С. Досаева ; под ред. И. А. Настенко. М. : Русская панорама, 2017. 608 с.
10. Петри Олаус. Шведская хроника / пер., послесл., коммент. А. Д. Щеглова ; отв. ред. А. А. Сванидзе. М. : Наука, 2012. 421 с.
11. Стурлусон Снорри. Круг земной / пер. с норв. А. Я. Гуревич [и др.]. М. : Наука, 1980. 688 с.
12. Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.) / тексты, пер., коммент. Т. Н. Джаксон. М. : Научно-издательский центр «Ладомир», 1994. 254 с.
13. Повесть временных лет / пер. с древнерусск. Д. С. Лихачева, О. В. Творогова ; коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. СПб. : Вита Нова, 2012. 507 с.
14. Ghosh Sh. Kings' sagas and Norwegian history. Problems and Perspectives. Leiden-Boston : BRILL, 2011. 272 p.
15. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Судьбы варягов на Руси XI–XII вв. (Якун Слепой, Шимон / Симон и его сын Георгий) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение, языкознание, культурология». 2020. № 1. С. 76–101.
16. Мельникова Е. А. Норманны и даны, русь и варяги : скандинавы на западе и востоке Европы // Исторический вестник. 2012. Т. 1, № 148. С. 24–39.
17. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб. : Евразия, 2005. 639 с.
18. Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды / под ред. Г. В. Глазыриной, Т. Н. Джаксон. М. : Университет Д. Пожарского, 2011. 474 с.
19. Тиандер К. Ф. Поездки скандинавов в Белое море. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1906. 464 с.
20. Древнерусские города в древнескандинавской письменности : Тексты. Перевод, комментарий, сост. Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон. М. : Наука, 1987. 206 с.
21. Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения (тексты, перевод, комментарий) / под ред. В. Л. Янина. М. : Наука, 1986. 230 с.

Поступила в редакцию 13.01.2022; одобрена после рецензирования 20.01.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 13.01.2022; approved after reviewing 20.01.2022; accepted for publication 30.06.2022